

ТЕМА 5. ДИНАМИЧНОСТЬ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Стабильность и динамизм орфоэпических норм

К орфоэпическим нормам традиционно относят:

- 1) произносительные нормы;
- 2) нормы постановки ударения;
- 3) интонационные нормы.

Ранее орфоэпические нормы регламентировались речью представителей престижных профессий. Так, в конце XIX – начале XX века образцовой считалась сценическая речь, в XX веке орфоэпические нормы стали фиксироваться в специальных словарях и справочниках, предназначенных для сотрудников радио и телевидения.

В XXI веке чистота и правильность речи становится имиджевым трендом успешного человека.

К отрицательным тенденциям, так называемым «фонетическим вирусам», необходимо отнести периодическое *несоблюдение акцентологических норм* современного русского литературного языка. Например: **безудЕржнЫй* (вместо *безУдержнЫй*); **бухгалтерОв* (вместо *бухгалтерОВ*); **вАловой* (вместо *валовОй*); **вмЕненный* (вместо *вменЕнный*); **взрывчАтый* (вместо *взрЫвчатЫй*); **восьмичасОвые* (вместо *восьмичасовЫе*); **вклЮчим* (вместо *включИм*); **втридОрога* (вместо *втридОрога*); **гербОвый* (вместо *гербОВый*); **диАлог* (вместо *диалОг*); **договорА* (вместо *договОры*); **по дОлговым* (вместо *по долговЫм*); **должностЕй* (вместо *дОлжностей*); **жалостлиВого* (вместо *жалостливоГо*); **истеблишмЕнтами* (вместо *истЕблишмент*); **квАртал* (вместо *квартАл*); **квотирувАние* (вместо *квотИрование*); **красивЕйший* (вместо *красИвейший*); **красивЕе* (вместо *красИвее*); **мотивирОванный* (вместо *мотивИрованный*); **намерЕний* (вместо *намЕрений*); **начавшихся* (вместо *начАвшихся*); **не нужно* (вместо *не нУжно*); **нормирОванный* (вместо *нормИрованный*); **обеспечЕние* (вместо *обеспЕчение*); **облЕгчить* (вместо *облегчИть*); **Оптовый* (вместо *оптОый*); **позвОнит* (вместо *позвонИт*); **посуровЕла* (вместо *посурОвела*); **прибылЕй* (вместо *прибЫлей*); **редакторАми* (вместо *редАкторами*); **сИроты* (вместо *сирОты*); **склоннЫ* (вместо *склОнны*); **средствА* (вместо *срЕдства*); **трансфер* (вместо *трансфЕр*); **услугУбить* (вместо *услугубИть*); **ходатАйствами* (вместо *ходАтайствами*).

Один из основных факторов, формирующих орфоэпическую грамотность, — профессиональная привычка обращаться к академическим словарям и справочникам, регламентирующим акцентологические и орфоэпические нормы современного русского литературного языка. Очень важна тщательная подготовка ко всем публичным выступлениям (проверка правильного произнесения сложных слов, проверка правильной постановки ударения). Необходима вербальная тренировка, подразумевающая произнесение речи вслух с корректировкой интонации, тона, скорости речи. Значима обдуманная расстановка логических акцентов при произнесении подготовленной речи, интонационное выделение содержательно важных моментов, умение привлечь слушателя посредством правильно выбранной интонации, усиление или уменьшение громкости голоса.

Динамизм на лексическом и словообразовательном уровнях

К *положительным* тенденциям XXI века на лексическом и словообразовательном уровнях отнесем:

1) *смешение официально-делового и разговорного стилей речи*. Результат этого смешения — употребление нейтральной лексики в переносном значении, а также использование просторечных слов и выражений в рамках официального стиля. Подобные процессы обоснованы стремлением сделать речь наиболее понятной и доступной для разных социальных, возрастных и гендерных групп. Например: наладка процессов, замораживание среднего класса;

2) *заимствование актуальных лексем из иностранных языков (английского и американского варианта английского) и их внедрение в русскую речь*. С этим процессом тесно связана тенденция к *ускоренной адаптации слов в русском языке*, подразумевающая быстрое образование однокоренных слов от заимствованных лексем. Например: тайминг мероприятия; тайминговать дискуссионную панель;

3) *появление неологизмов, образующихся от недавно заимствованных или русских слов, употреблявшихся ранее в несвойственном для них значении*. Например: отпилотированный в недалеком времени проект;

4) *интеллектуализацию речи*, подтверждаемую обозначенными выше процессами и демонстрирующую креативность, образность мышления носителей русского языка. Увеличение количества активно используемых лексем, заимствование слов из других языков и их внедрение в систему русского языка, а также процесс словообразования подтверждают наличие творческого нестандартного подхода к языку.

К *отрицательным* тенденциям на лексическом и словообразовательном уровнях отнесем:

1) *смешение официально-делового и разговорного стилей речи с использованием в меньшей степени жаргонных лексем и в большей степени грубо-просторечных или просторечных слов и выражений*, что не соответствует коммуникативным задачам официального языка и в значительной степени снижает качественную характеристику речи. Например: *Нам ваша халява не нужна; А она [экономика] кувырк — и перевернулась*;

2) *необоснованное заимствование лексических единиц из английского языка*. Современная речь изобилует иностранными словами, значение которых не всегда понятно всем представителям российского общества. Использование подобных единиц в речи, с одной стороны, демонстрирует высокий уровень знаний оратора, но с другой, особенно в рамках публичных выступлений, — констатирует неуважительное отношение к слушателям, так как открыто демонстрирует, что оратор знает больше, чем аудитория. Злоупотребление иностранными словами затрудняет взаимодействие между говорящим и слушающими. К необоснованному употреблению заимствований присоединяется процесс *коверканья* иностранных лексем. К примеру, заимствованный термин *soft-skills*, обозначающий гибкие, лабильные профессиональные навыки, часто звучит как *софт-скилы* или просто *скилы* (то есть происходит образование формы множественного числа существительного посредством русской системы формообразования, при помощи присоединения окончания *-ы*). С одной стороны, такой пример демонстрирует включение в речь элементов языковой игры и свидетельствует о творческом подходе к языку, с другой — искажение формы заимствованного слова деформирует значение термина и затрудняет его интерпретацию.

Скоростное внедрение заимствованной терминологии в систему современного русского литературного языка также не всегда имеет положительные последствия. В большинстве случаев языковая адаптация заимствованной лексики не происходит. Иностранное слово не становится общеупотребительным в системе русского языка. Заимствованная лексема, как правило, функционирует ограниченное количество времени, употребляется недостаточным количеством говорящих, в результате у носителей русского языка возникают трудности с правильным произнесением и написанием такого рода слов, а главное — наличие таких лексем в языке разрушает доступность и понятность речи. Например: *фидбэк в управлении не провал, а карьерный ход*;

3) *образование неологизмов* от русских и иностранных, имеющее не только положительные, но и негативные последствия. Присутствие подобных примеров в речи, с одной стороны, создает фундамент для реализации лингвокреативной деятельности, а с другой — демонстрирует небрежное отношение к русскому языку, возможность необоснованно «играть» языковыми средствами. Например: *стартапить может каждый, вопрос чистой прибыли при этом остается открытым*.

Сочетаемость лексических единиц в речи

Можно с уверенностью говорить о том, что лексические единицы, входящие в активный словарный запас носителей русского языка, чаще всего употребляются в новом, ранее несвойственном для них значении, в связи с чем в настоящее время мы можем наблюдать расширенные возможности сочетаемости с другими словами, не зафиксированные ранее в словарях и не являющиеся традиционными для современного русского языка. Такие речевые процессы влияют на изменение сочетательной ценности слова.

Сочетательной ценностью слова называется информация о его способности сочетаться определенным образом с определенными словами.

Выделим для примера семантические группы словосочетаний «существительное + согласованное определение», являющиеся нормативными и частотными в устной речи:

1) словосочетания, в которых главный компонент обозначает какой-либо *процесс* (примеры: *адекватное улучшение, великая рецессия, социальное перемешивание*);

2) словосочетания, где главный компонент обозначает *результат мыслительной деятельности* (примеры: *жесткое соглашение, структурное решение, тяжелая наука*);

3) словосочетания, где главный компонент обозначает какую-либо *систему* (примеры: *инновационная экосистема, комплексная платформа, политический ландшафт, полноценная палитра*);

4) словосочетания, где главный компонент имеет значение *отдельной части при наличии целого* (примеры: *индустриальный дивизион, материальная составляющая, экспертная составляющая*);

5) словосочетания, где главный компонент обозначает *субъекта деятельности* (примеры: *нишевый игрок, эффективный руководитель*);

6) словосочетания, где главный компонент имеет значение *географического объекта* (пример: *комфортная страна*);

7) словосочетания, где главный компонент обозначает *степень интенсивности задействованных ресурсов* (примеры: *глубокий акцент, конкретный акцент, инвестиционная привлекательность, налоговая нагрузка, репутационный риск*);

8) словосочетания, где главный компонент имеет *значение времени* (пример: *налоговая трехлетка*).

Помимо регулярных нормативных словосочетаний, представленных выше, необходимо отметить *словосочетания-неологизмы*, сформированные непосредственно в процессе живого общения (примеры: *исчерпанная ниша, компетентностное картирование, матричная диверсификация, объединенный континуум, торговая цифра, хаотичный управленец* и др.). Подобные словосочетания демонстрируют новейшие тенденции в сфере управления, экономики и политики.

Изменения в сфере грамматики

К положительным тенденциям на грамматическом уровне относится использование *широкого спектра грамматических средств* языка для придания устной речи *образности, выразительности, доступности и понятности*.

На *морфологическом уровне* показательным, по нашему мнению, является использование местоимений типа *мы (наш), ты* и местоименных пар, контекстуально противопоставленных друг другу: *я (мой) и мы (наш), мы (наш) и вы (ваш)*. Использование таких местоимений при реализации публичных выступлений или публикаций может быть направлено на достижение нескольких задач:

- намеренное употребление местоимений *мы* и *наш* свидетельствует о желании говорящего достичь единства с аудиторией. Примеры: *Мы разработали представленный проект; Мы будем справляться с поставленными задачами; Мы готовы сотрудничать;*
- намеренное употребление местоимений *мы (наш)* и *вы (ваш)* свидетельствует о желании автора подчеркнуть противоположность суждений, противопоставить свое мнение мнению оппонента. Примеры: *Это конкретно Ваша работа, Вы должны думать о последствиях; Мы вообще не принимаем вашей логики; Эта ваша политика компании далеко не так эффективна, как вы описываете.*

С позиции *синтаксиса* правомерно выделить *изменения в структуре предложения*, к которым отнесем эллиптические предложения и предложения с повторами:

- *эллиптические конструкции*, представляющие собой намеренные структурные изменения в предложении с пропуском слов, позволяющие сделать высказывание лаконичным и емким. Пример: *Разговор о том, что клавиатура заменит моторику, правописание, — это разговор ни о чем. Без этого невозможно, иначе — каменный век.* Эллиптические конструкции придают речи динамичность;
- *повторяющиеся слова*, свидетельствующие о желании автора усилить эмоциональность высказывания и подчеркнуть его значимость. Пример: *С такими амбициями вы пойдете далеко, очень далеко.*

Особенности письменной реализации норм современного русского литературного языка

Нарушение орфографических норм

Правописание НЕ с именами существительными и прилагательными:

*Контракт не был заключен в необходимый срок по причине *не включения организации в реестр предприятий (правильно: невключения).*

**Не желательным аспектом нашего будущего сотрудничества может стать недопонимание условия выполнения государственного контракта (правильно: нежелательным).*

Правописание сложных существительных и прилагательных:

**духовно нравственные критерии (правильно: духовно-нравственные);*

*верифицировать данные в *информационно телекоммуникационной сети «Интернет» (правильно: информационно-телекоммуникационной).*

Правописание производных предлогов:

**Вследствию (правильно: вследствие).*

Слитное и раздельное написание ТОЖЕ, ТАКЖЕ:

**Так же поручаем открыть праздничный концерт... (правильно: также);*

*Были награждены студенты первого курса, *а так же другие участники (правильно: также);*

**В то же время, вы не видите главного (правильно: в то же время).*

Грамматические ошибки

В качестве наиболее часто встречающихся грамматических ошибок назовем неправильное склонение составных слов, фамилий, заимствований, географических наименований, нарушение связи между подлежащим и сказуемым, нарушение предложного и беспредложного управления.

Склонение составных существительных:

*Не было *счет-фактуры (правильно: счета-фактуры).*

Склонение порядковых числительных:

*Отопление было подключено с шестого апреля *двух тысяча тринадцатого года (правильно: шестого апреля две тысячи тринадцатого года).*

Нарушение связи между подлежащим и сказуемым:

*Мои воля и сила, проверенные временем, *сломалось о холод твоего взгляда* (правильно: *сломались*).

Согласование приложений, выраженных географическими названиями.

Один из дискуссионных вопросов — соблюдение согласования приложений, выраженных географическими названиями. В академических научных изданиях зафиксировано, что приложения обнаруживают тенденцию к сохранению формы именительного падежа во всех случаях падежного изменения определяемого имени. Важно отметить, что для большинства сочетаний отсутствие изменения стало нормой. Ср.: *аэропорт Шереметьево — к аэропорту Шереметьево*. Однако в ряде случаев прослеживается тенденция к согласованию приложения с определяемым словом. Например: *Была авария в г. Коврове по ул. Варваринской. Они встретятся на пешеходном переходе ул. Ильинской и ул. Станционной*. Вариативное формоупотребление свидетельствует о процессе динамичности грамматических норм современного русского литературного языка.

Пунктуационные ошибки

К наиболее распространенным пунктуационным ошибкам отнесем постановку лишнего знака препинания или отсутствие необходимого знака при обособлении определений и обстоятельств, выраженных причастными и деепричастными оборотами (соответственно), вводных слов, оборотов с производными предлогами.

Отметим, что переписка в социальных сетях имеет особую специфику. В ней знаки препинания перестают выполнять характерную для них функцию. Наблюдается игнорирование пунктуационных норм русского языка, что, безусловно, ухудшает качество речи.